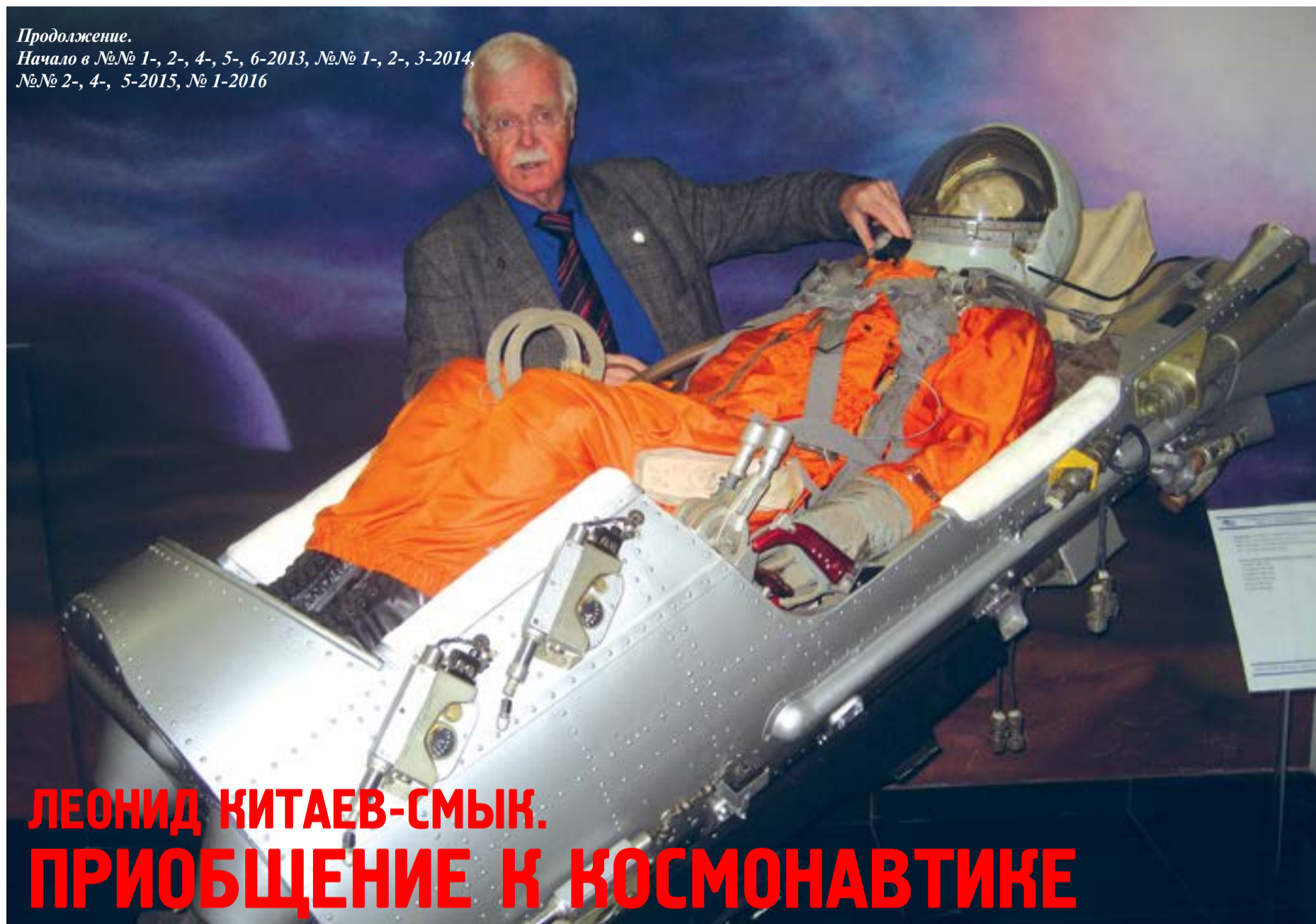

Продолжение.

Начало в №№ 1-, 2-, 4-, 5-, 6-2013, №№ 1-, 2-, 3-2014,
№№ 2-, 4-, 5-2015, № 1-2016

ЛЕОНИД КИТАЕВ-СМЫК. ПРИБЫТИЕ К КОСМОНАВТИКЕ

ТРЕНИРОВКА ПЕРВЫХ ШЕСТИ БУДУЩИХ КОСМОНАВТОВ В ЛАБОРАТОРИИ №47 ЛИИ

Тренажер космического корабля «Восток-ЗА» — это был «шарик», аналогичный тому, что потом летал в космос. Сложнейшую систему пилотирования «Востоком-ЗА» создали в лаборатории №47 ЛИИ. Ею руководил Сергей Григорьевич Даревский — человек, которого для этой миссии выбрал Генеральный конструктор космических кораблей Сергей Павлович Королев. Королев понимал, что Даревский может сделать невозможное — за несколько месяцев создать и систему управления «Востоком» в полете, и тренажер, уникальные технические устройства для подготовки космонавтов тому, как управлять космическим кораблем в полете. И не ошибся. Впервые в мире молодые ребята, сотрудники 47-й лаборатории, реализовали идею единой приборной доски, соединенной с единым пультом управления космическим кораблем.

В 1959 году в лаборатории Даревского для первого пилотируемого, то есть с пилотом на борту, космического корабля «Восток» создали пульт пилота-космонавта: с отображением информации о положении пилотируемого космического корабля на орбите, с индикацией работы всех бортовых систем и телеметрии, а также систему управления космическим кораблем в полете и при спуске. Все это в разных модификациях было позднее использовано на кораблях «Восход», «Союз», «Салют» и в системе «Сириус». К концу 1959 года лаборатория впервые в мире разработала приборы «Спецчасы» и «Глобус», отображающие время полета, положение корабля над поверхностью Земли и район его приземления. В создании тренажера для «Востока» важный вклад внесли руководители групп Е.Н. Носов, Э.Д. Кулагин, С.Т. Марченко, Д.Н. Лавров, Г.С. Макаров, Н.А. Ощепков и другие, в конструкторских работах

принимали участие военпреды А.С. Акулов и В.Д. Седнев. Впервые в мире при подготовке космических полетов они в ЛИИ осуществили идею «сжатия» информации о всех параметрах космического полета и управления им на одном комплексном электронном индикаторе.

Не надо думать, что тогда, в начале «космической эры», все верили, что человек вот-вот полетит в космос. Когда в ЛИИ узнали, что Даревский без согласования с начальством института заключил с Генеральным конструктором ОКБ-1, С.П. Королевым совершенно секретное, особой важности (ССОВ) соглашение, то в ЛИИ на секретном партийном (коммунистическом) собрании Даревскому был вынесен строгий выговор «за авантюризм в науке». Он кинулся к Королеву. Тот сказал примерно так: «Если создашь со своими ребятами в срок технические системы управления (СУ) и системы отображение информации (СОИ) для космического корабля «Восток», то Ленинская премия тебе будет. Если же не сделаешь в срок, то ты — авантюрист в науке, поплатишься».

В лаборатории 47 Филиала ЛИИ, руководимой С.Г. Даревским, в небывало короткие сроки сконструировали СУ и СОИ для «Востока». Но тут же возникла проблема. Как обучать будущих космонавтов, молодых летчиков, управлению «Востоком» в полете? Сотрудники 47-й лаборатории сконструировали и сделали тренажер (конечно же, с помощью мощной производственной базы ЛИИ). Где проводить тренировки? Даревский говорит: «В нашей 47-й лаборатории». Она располагалась на 2 этаже Филиала ЛИИ. Но когда привезли «шарик» (такой же, как космический корабль «Восток-1»), то оказалось, что, подняв краном, его не втащить через окно второго этажа. Даревский: «Ломайте стену, расширяйте окно!». Сломали, втащили, стену восстановили, раму вставили. Стали монтировать тренажер.

С.Г. Даревский и его помощники не захотели приглашать военных ученых-медиков на тренировки первой шестерки будущих космонавтов, с ними был только один военврач. Молодые сотрудники лаборатории 47 опасались, что маститые военно-авиационные врачи начнут указывать-приказывать, основываясь на своем знании того, как тренировать военных летчиков. А ведь тренажер для первых космонавтов был уникален, таких никогда еще не было. И методика тренировки должна создаваться после ее начала, по ходу тренировки. Для контроля за ней был назначен заслуженный летчик-испытатель, фронтовик, Герой Советского Союза, член Союза писателей СССР Марк Лазаревич Галлай. Он стал как бы «дядькой» космонавтов, их ненавязчивым советчиком. Каждую тренировку он начинал словом: «Поехали!». Его произнес и Юрий Гагарин в начале своего легендарного полета. Марк Лазаревич рассказывал мне, что еще до Великой Отечественной войны, когда он учился летать, его инструктор также говорил: «Поехали!», посылая в небо своих учеников.

ОБУЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЮ «ВОСТОКОМ»

Утром летчики вставали, после душа завтракали и направлялись в 47-ю лабораторию Летно-исследовательского института, где занимались на «тренажере космического корабля «Восток-3А».

Во время тренировки будущий космонавт садился в скафандре в кабину «шарика», по переговорному устройству воспроизводился звук старта ракеты, и Галлай говорил: «Поехали!», после чего начиналось воспроизведение штатных

Здание бывшего филиала Летно-исследовательского института. На втором этаже располагалась лаборатория № 47, в которой был создан тренажёр «Восток». На нём тренировались перед полётами первые космонавты. Теперь дом пустой, крыша протекает, двор зарос кустарником. (На переднем плане Л.А. Китаев-Смык).

и внештатных ситуаций полета с ручным или автоматическим включением тормозной двигательной установки. В тренажере находился планетарий с черным звездным небом и макетом Земли — они попеременно были видны через иллюминатор, так что у обучающихся складывалось ощущение реального полета. Один из космонавтов тренировался, остальные смотрели, учились на ошибках товарища.

Для контроля за физической готовностью к тренировкам первой шестерки будущих космонавтов, за их самочувствием и утомлением Даревский и Галлай пригласили «своих» медиков-физиологов из 28-го отдела. Ими стали Андрей Михайлович Клочков и я. Наше участие ограничивалось тем, что мы наблюдали за тренировками, расспрашивали будущих космонавтов, чтобы определить степень из возбуждения или утомления, иногда считали частоту пульса, что-то советовали сотрудникам 47-й лаборатории, проводившим тренировки. Мне не запомнилось никаких эксцессов во время тренировок, они проходили деловито, напряженно, но спокойно. Галлай умело смягчал шутками эмоциональное напряжение участников.

Психология тогда в СССР не вполне признавалась официальной наукой, а мы, сотрудники 28-го отдела, назывались «врачами-физиологами». Кроме тренировок, у космонавтов были уроки по риторике, актерскому мастерству, навыкам ведения интервью, но этим руководило военное ведомство, а не мы. Надо сказать, что важнее было не обучить, а отобрать талантливых людей. Этим командовал и лично занимался суперталантливый человек, генерал Николай Петрович Каманин. За пять минут разговора с любым собеседником он угадывал его прошлое и будущее — чувствовал, на что человек способен. У первой двадцатки космонавтов, а тем более у первой шестерки, была способность к абсолютному подчинению своим руководителям, она впоследствии должна была позволить преодолеть любые соблазны и провокации в будущих поездках по зарубежным странам. А второе качество, которое предъявлялось летчикам — стать после полета в космосе яркими представителями великой страны, быть способным выступать перед миллионами людей всего мира.

Надо сказать, что вместе с шестеркой будущих космонавтов в нашем отделе поселились два офицера, которые отличались тем, что они ничем не запомнились ни мне, ни моим коллегам: будто их и не было. Они сопровождали шестерых летчиков, когда те шли тренироваться в 47-ю лабораторию.

Гагарин сразу понравился Королеву, это заметили все, и даже обслуживающий персонал относился к нему как к будущему первому космонавту. Он поражал исключительной душевностью, открытостью и мгновенно проникал в душу собеседника. С первых секунд возникало ощущение, что вы с ним знакомы давно, хорошо и вообще добрые приятели. Это свойство врожденное, я потом его изучал. Если при этом человек не глуп, он становится хорошим руководителем, разведчиком, переговорщиком с террористами. Эту способность можно развивать. В той или иной степени она была у всех отобранных Каманиным. Но только у Гагарина этот талант был врожденным и абсолютным. К тому же Юрий всегда был одним из лучших по всем параметрам — медицинским, психологическим, профессиональным. Если вывести средний балл, он у Гагарина был самым высоким в отряде первых космонавтов.

Шестерка летчиков, которая жила и тренировалась в ЛИИ, была очень дружной компанией. Титов выделялся мягкой интеллигентностью, на вид был приятным добрым школьником-отличником. Эта его интеллигентность ни в коем случае не довлела над другими. Волевой интеллектуал Попович даже для Каманина остался загадкой. Он весело смешивал русские и украинские слова, но за всей его веселостью чувствовалось, что чего-то он недоговаривает, многое знает и держит в себе.

Ни у одного из них не было недостатков для образа космонавта, вся первая шестерка была безукоризненной. Николаев на вид был насуплен, неразговорчив — мне так и не пришлось с ним разговаривать в обыденной обстановке. Быковский производил впечатление человека полностью уравновешенного, спокойного, без эмоциональных перепадов. И веселость, и чрезмерное спокойствие будущих космонавтов, с психологической точки зрения, были защитной психологической реакцией перед тем напряжением, которое им предстояло во время тренировок и экзаменов.

а)

б)

в)

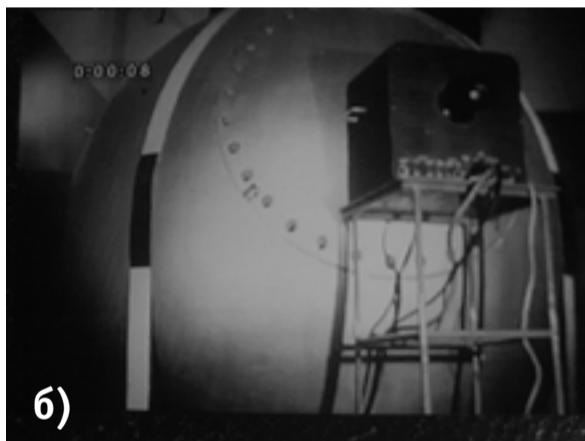
Спец. поликлиника ЛИИ (современный вид), на третьем этаже которой в декабре 1960г. — январе 1961г. во время подготовки к космическим полётам жили первые шесть кандидатов в космонавты:

а — В декабре 1960г. — январе 1961г. во время подготовки к космическим полётам на 3-м этаже, в комнате за вторым окном справа жили Гагарин и Титов, в комнате левее — Нелюбов и Попович, в следующей комнате — Николаев и Быковский.

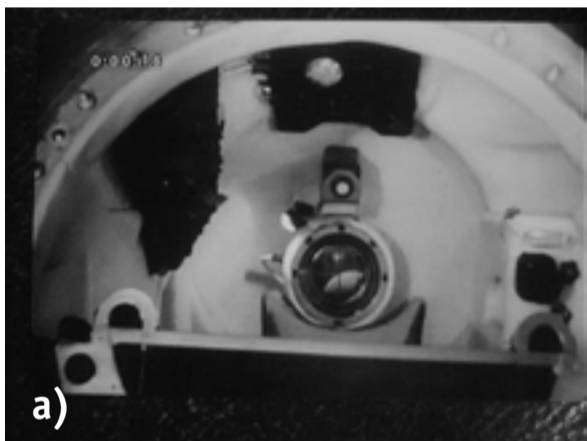
б — Коридор, в котором Юрий Гагарин в декабре 1960 г. крепил к катапультному креслу пилота провода для регистрации ЭКГ. Справа в углу — дверь комнаты Гагарина и Титова (ныне - комната №50). Слева от нее, в конце коридора, располагался кабинет начальника отдела авиационной и космической медицины А.М. Клочкова.

в — Мемориальная доска на здании спец. поликлиники ЛИИ. Нелюбова Григория Григорьевича на ней нет.

Как известно, первую шестерку будущих космонавтов выбрали лично Королев и Каманин. К сдаче выпускных экзаменов 17 и 18 января 1961 года были допущены все: капитаны Быковский, Николаев, Попович, старшие лейтенанты Гагарин, Нелюбов, Титов. Первый экзамен прошел в филиале ЛИИ, был снят кинофильм (кадры из него представлены ниже). После экзамена на тренажере будущий космонавт

б)

а)

Кабина космического корабля «Восток-3А». а — посередине видно сложное оптическое устройство «Взор», оно позволяло космонавту в полёте видеть не только то, что прямо перед «Взором», но и довольно широкое «пространство вокруг него». Над ним размещена телевизионная камера. Справа рукоятка управления. Сверху пульт управления космическим кораблём. Снизу видна спинка катапультного кресла. Фотография сделана через входной люк. б — кабина снаружи.

в течение 40-50 минут докладывал приемной комиссии о работе на космическом корабле в штатных и нештатных условиях, отвечал на вопросы. Гагарин, Титов, Николаев и Попович получили оценки «отлично», Нелюбов и Быковский — «хорошо». На следующий день экзамены продолжились уже не в ЛИИ, а на военном аэродроме около поселка Чкаловский (сейчас это город).

Пульт тренажёра космического корабля «Восток», аналогичный пульту управления в кабине КК «Восток»

«Дядька» первых космонавтов — Марк Лазаревич Галлай

Ведущий конструктор тренажёра для управления космическим кораблём «Восток» Е.М. Носов

Старший лейтенант Юрий Гагарин сдает экзамен по управлению космическим кораблём «Восток». Генерал-лейтенант Каманин удовлетворен его знаниями и навыками

Ведущий тренер-инженер Н.А. Ощепков управляет тренажёром «Восток»

Герман Титов. Во входной люк заглядывает генерал Каманин

Григорий Нелюбов

Павел Попович

Андрян Николаев

Валерий Быковский

Там все показали отличные знания. Рассмотрев личные дела, характеристики и результаты экзаменов, приемная комиссия записала в акте: «Рекомендуем следующую очередность использования космонавтов в полетах: Гагарин, Титов, Нелюбов, Николаев, Быковский, Попович».

Судьба Нелюбова сложилась трагически. В 1964 году его отчислили из отряда космонавтов «за нарушение дисциплины и режима космонавтов», как было написано в приказе. Возможно, он не смог этого вынести, стал злоупотреблять алкоголем, а 18 февраля 1966 года погиб около поселка Ипполитовка Дальневосточной железной

Юрий Гагарин управляет тренажёром «Восток» в качестве тренера

Члены государственной комиссии, принимавшей в лаборатории №47 ЛИИ экзамены о готовности к космическим полётам у первых шести будущих космонавтов. Слева направо: генерал Н.П. Каманин от Министерства обороны СССР; К.П. Феоктистов от ОКБ-1; генерал медицинской службы А.Н. Бабийчук, главный авиационный врач Министерства обороны СССР; Семен Михайлович Алексеев, главный конструктор завода № 918 (ныне — «НПП Звезда»)

Принимают экзамены у первых шести кандидатов в космонавты: член приёмной комиссии генерал В.Я. Клоков (слева); начальник Лётно-исследовательского института Николай Сергеевич Строев

дороги. Но в 1960 и 1961 годах, во время тренировок в ЛИИ, когда еще ничто не предвещало трагедии, он входил в тройку фаворитов наряду с Гагариным и Титовым, был шутлив, общителен, намного активнее и ярче многих других.

В начале 1961 г. первую шестерку космонавтов поселили в более удобных условиях — в гостинице города Жуковский. В то время, при подготовке первого космического полета, я участвовал в испытаниях системы катапультирования и приземления на специальном парашюте. А с Юрием Гагариным встретился вскоре после его полета в космос, при подготовке полета Андрияна Николаева — я был ответственным за медицинские и психологические испытания и исследования при кратковременной невесомости в полетах на самолете Ту-104А №42396.

Продолжение следует

Опубликованные с начала 2013 года в журнале «Авиапанорама» под рубрикой «Страницы будущих книг» воспоминания и материалы из личного архива заслуженного испытателя космической техники Леонида Александровича Китаева-Смыка «Приобщение к космонавтике» составят основу его нового литературного труда. Подготовка к изданию уже началась. Желающие приобрести эту книгу могут оказать финансовую помощь в завершении и опубликовании книги: Л.А. Китаев-Смык, номер лицевого счета в Сбербанке России № 40817.810.2.3804.6538193. Просьба указывать в квитанции: «На книгу: «Приобщение к космонавтике» и сохранить ее. Минимальный взнос — 500 рублей. Редакция журнала «Авиапанорама» предлагает отечественным организациям и ведомствам оказать материальную поддержку выпуска книги. Факт этого благотворительного деяния будет отмечен в предисловии автора книги, а также в информационных ресурсах журнала.